

Хотя ее сын тоже был известным генеральным директором из семьи чеболей*, это было совсем другое дело. Ведь это ее собственный сын. Она воспринимала его величие сквозь призму родного человека.

П.п.: Южнокорейская форма финансово-промышленных групп. Конгломерат, представляющий собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем.

Но с Цзи Чжэньтянем все было по другому. Он был известным и успешным предпринимателем, практически всемогущим человеком, идиолом, которому Гу Юань поклонялась раньше, когда была еще бедной студенткой в общежитии.

Гу Юань не могла уснуть всю ночь размышляя об этом.

На следующий день когда Цзи Цисэнь увидел Гу Юань, он обнаружил, что у нее появились темные круги под глазами.

Он нахмурился:

— Мама, ты опять играла в игры всю ночь или просматривала Weibo? Или ты открыла для себя другие развлечения в телефоне?

Гу Юань быстро покачала головой и махнула рукой:

— Нет, честно! Все совершенно не так. У меня просто была бессонница, а потом я быстро заснула!

Увидев ее в таком состоянии, Цзи Цисэнь не стал ее расспрашивать дальше, выражение его лица немного смягчилось:

— Давай сначала поедим, мой отец будет дома около десяти часов.

Гу Юань сразу же согласилась и поела вместе с Цзи Цисэнем.

Завтрак был, как всегда, изумителен, но впервые Гу Юань не смогла по достоинству оценить вкус блюда — она обдумывала свое положение.

Они с Цзи Чжэньтянем были совершенно незнакомы, к тому же между ними была относительно большая разница в возрасте (по крайней мере эта разница была видна во внешности), но у них сейчас был совместный сын, и поэтому ей было бы крайне неловко при любом развитии событий.

Например, важный вопрос, как она должна называть Цзи Чжэньтяня?

Директор Цзи? Или господин Цзи?

Когда после завтрака Гу Юань была занята размышлениями обо всем этом, Цзи Чжэньтянь вернулся домой.

Сегодня у него было очень хорошее настроение.

Недавно у него появилась девушка по имени Чэнь Камилла, которая участвовала в известном национальном конкурсе красоты и выиграла его. Она была хороша во всех отношениях и ему это очень нравилось. В последнее время он даже подумывал обручиться с ней. Поэтому сегодня он привел эту девушку с собой, потому что хотел, чтобы его сын посмотрел на нее и помог ему ее проверить.

Конечно, он также хотел проверить и своего сына, так как до него дошли слухи, что его сын тоже привел домой девушку.

Цзи Чжэньтянь вошел на виллу со своей девушкой Камиллой, где их встретил дворецкий Сыма, который как всегда был одет в костюм с галстуком-бабочкой. После этого их встретила тетюшка Чэнь с чаем и закусками вместе с филиппинской горничной.

Цзи Чжэньтянь еще не видел своего сына, но был в ожидании этого.

Его сын ни в коем случае не стал бы просто смиренно приветствовать его — это было не в его характере.

Он отхлебнул кофе, доставленный из-за границы, и небрежно спросил:

— Где Цисэнь?

Тетя Чэнь сказала с улыбкой:

— Господин, молодой господин обучает госпожу Гу в кабинете наверху. Похоже, госпожа Гу затрудняется в чем-то, поэтому молодой господин помогает ей.

Сказав это, сердце тети Чэнь наполнилось предвкушением.

Молодому мастеру очень нравится госпожа Гу, хотя он никогда не был ни с одной женщиной раньше. Похоже, она запала молодому господину в душу.

Несмотря на то, что Цзи Чжэньтянь уже давно слышал об этом от управляющего Сыма и тети Чэнь, он все же был удивлен, когда услышал это:

— Вот оно как? Цисэнь действительно изменился.

В прошлом, даже такой отец как он, не любил упоминать об этом, но теперь Цзи Цисэнь такой прилежный, кажется, что его сын действительно повзрослел.

Цзи Чжэньтянь был очень доволен и улыбался, но Камилле рядом с ним было тяжело на душе. Ей потребовалось много усилий, чтобы поймать Цзи Чжэньтяня.

Она понимала, что вокруг Цзи Чжэньтяня вилось огромное количество женщин, но она была не такой, она хотела быть его последней женщиной. Женщиной, которая выйдет замуж за богатого человека и будет зваться госпожой Цзи.

Теперь же она добилась того, что сам Цзи Чжэньтянь привел ее с собой и живописно вошел с ней в свою усадьбу. Но она никак не ожидала, что его сын не пожелает даже взглянуть на нее, так еще и из-за какой то девушки?

Камилла понимала какой у нее статус, однако она также осознавала, что пришла в эту семью впервые. Поэтому она не стала капризничать и лишь очаровательно улыбнулась, уговаривая Цзи Чжэньтяня:

— Чжэньтянь, ничего страшного, Цисэнь ведь не знал, что я приеду с тобой.

Цзи Чжэньтянь, который пил кофе, чуть не закашлялся, когда услышал это, но все же сдержался и серьезно взглянул на Камиллу:

— Да, Цисэнь действительно не знал, что ты приедешь сюда.

Если быть точным, он вообще не говорил своему сыну про Камиллу.

Общение отца и сына в основном было о делах компании, но что касалось семейных дел, то, вероятно, разговор этих двоих был примерно таков:

— Я вернусь завтра.

— Ага.

— Некоторое время я не смогу быть с тобой.

— Ага.

— Поэтом тебе придется провести Новый Год одному.

— Ага.

Поэтому, когда Цзи Чжэньтянь вернулся на этот раз, он и не надеялся, что его сын будет в восторге. В конце концов, он был отцом уже двадцать лет, они знали друг друга очень хорошо.

Он пил кофе и с улыбкой глядел на свою любимую Камиллу. Он не ожидал, на что она будет надеяться на подобное. Придется разочаровать ее.

Но он не стал сразу же говорить ей правду — не хотел ее сильно расстраивать.

Вместо этого он закинул ногу на ногу и неторопливо спросил тетю Чэнь:

— Как зовут эту госпожу Гу?

По сравнению с собственной девушкой, девушка сына его все же волновала больше, ведь это, скорее всего, его будущая невестка.

Тетя Чэнь тщательно обдумала это, улыбнулась и вежливо сообщила:

— Я не знаю ее имени, но слышала, как молодой господин называл ее Мама или Ма Ма. Мы предполагаем, что это должно быть прозвище.

Она также обсудила это с горничной дома, и все они пришли к выводу, что это, должно быть, Ма Ма.

У современной молодежи очень модные имена, и те, кто этого не знает, могут подумать, что ее называют мамой!

— Ма Ма?

Камилла рядом с ним расхохоталась, а Цзи Чжэньтянь покачал головой и вздохнул:

— Что это за имя! Нет, так не пойдет, мы поговорим об этом позже и поменяем ее прозвище. Иначе неизбежна путаница.

Его сын может называть ее Ма Ма, но ему будучи тестем такое не пристало, верно? Люди

услышат — со смеху попадают!

Камилла согласилась:

— Конечно, нужно поменять это прозвище, как можно называть ее таким именем?

И неизвестно почему, но настроение Камиллы внезапно улучшилось.

Пока он говорил, тетя Чэнь сказала:

— Молодой господин и госпожа Гу спускаются.

Услышав это, Ли Чжэньтянь перестал улыбаться. И сразу же аура одного из десяти лучших президентов чеболей в мире распространилась в роскошной гостиной. Он взглянул на женщину, к которой его сын относился иначе.

Глаза его сначала скользнули по сыну, которого он давно не видел. Сын стал еще выше и красивее, он становился все более и более похож на своего отца. Невольно он почувствовал гордость за своего отпрыска.

Затем его взгляд упал на женщину, которая стояла рядом с его сыном.

У нее была белоснежная кожа, что делало ее красоту целомудренной.

Цзи Чжэньтянь был потрясен.

Цзи Чжэньтянь, который был непоколебим в любых ситуациях, увидев эту девушку был потрясен настолько, что потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/36451/1992738>